

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Соловьевой Евгении Анатольевны «Метафора во французском военном дискурсе: когнитивный и диахронический аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.05 – романские языки

Начиная с античной эпохи, метафора, получившая свое название в работах Аристотеля, широко используется не только в произведениях художественной литературы, но и в различных коммуникативных ситуациях, а в последнее время наблюдается все большее ее распространение в современной рекламе. В процессе изучения метафоры появились и другие термины, используемые в переносном смысле на основе какой-либо аналогии, сходства: гипербола, синекдоха, сравнение и др, что свидетельствует о сложной концептуальной природе метафоры и необходимости ее более глубокого изучения. Обоснование самого названия метафоры еще далеко от своего завершения, о чем свидетельствуют различные подходы к ее интерпретации. Возможно, что когнитивная лингвистика позволит выработать свой подход в исследовании метафоры и подскажет выход из сложившегося положения.

Актуальность темы представленного к защите исследования не вызывает сомнений, т.к. она определяется самим эволюционным процессом познания мира. Когнитивный потенциал военной метафоры во французском дискурсе требует глубокого и осмысленного подхода в плане ее использования как в уставных отношениях между военными, так и в их повседневном общении не только в своей среде, но и с представителями других стран, что предполагает существование определенного коммуникативного стиля, в котором важная роль принадлежит метафоре. Необходимость изучения военной метафоры, обогащающей военный лексикон, в современных геополитических условиях представляется своевременным.

Объектом исследования является метафора как категория мысли и языка во французском военном дискурсе.

Материалом для исследования послужили различного рода материалы с объемом выборки 1925 специальных лексических единиц, относящихся к военной деятельности и коммуникации.

Предметом исследования являются когнитивные особенности метафоры в их динамике в определенные исторические периоды.

Выбор *предмета и области исследования* обладает несомненной научной новизной, поскольку до настоящего времени подобный когнитивный анализ метафорических военных лексических единиц во французской романистике насколько нам известно, не проводился.

Диссертант выносит на *защиту положения*, сущность которых полностью раскрывается в представленной работе.

Теоретическая значимость диссертации Е.А. Соловьевой связана с концептуализацией структуры метафорических единиц, с определением функций метафоры в институциональном и неинституциональном военном дискурсе, с изучением эволюционных процессов в когнитивном и диахроническом аспектах, с прагматическими особенностями метафоры. Исследование способствует развитию и пополнению существующего словарного состава военных лексических единиц французского языка.

Практическая ценность защищаемой работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение в дальнейших исследованиях категории метафоры как на материале отдельно взятого языка, так и на материале других языков. Результаты диссертационного сочинения представляют интерес для специалистов по романской филологии, для переводчиков, лексикографов, создающих словари активного типа. Практическая значимость диссертации заключается также в возможности использования ее материалов в преподавании, при разработке спецкурсов по стилистике, по теории и практике перевода, при написании выпускных квалификационных работ

Достоверность полученных результатов обеспечивается методологией исследования и обоснованностью сделанных в диссертации выводов, а также теоретическим анализом языкового материала.

Диссертация сопровождается пятью Приложениями. В трех Приложениях представлены количественные данные по антропоцентрической и неантропоцентрической метафоре в современном институциональном и неинституциональном военном дискурсе и в субстандартном военном вокабуляре начала XX века. В двух Приложениях в виде диаграмм дано распределение концептов-источников и концептов-мишеней в неинституциональном французском военном дискурсе в диахроническом аспекте.

Рецензируемая работа имеет корректную, логичную структуру, отражающую направление исследовательского поиска. Структура диссертационного сочинения обусловлена последовательностью решения четко сформулированных задач. Ее основной текст состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и библиографического списка из 288 наименований, включающего как научную литературу, так и источники примеров. Объем работы составляет 207 страниц. Каждая глава завершается выводами, которые суммируют основные положения концепции автора и результаты проведенного анализа.

Во введении автор описывает объект, предмет, цели, задачи, представляет положения, выносимые на защиту. В заключении кратко и логично подведен итог всего исследования.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования метафоры и военного дискурса» Евгения Анатольевна в разделе 1.1 «Теоретические подходы в изучении метафоры в когнитивном аспекте» довольно подробно изучила точки зрения отечественных и западных лингвистов по проблеме метафоры, начиная с трудов немецкого философа Ф. Ницше, который в начале

XIX века занимался изучением метафоры, а также последовавшие затем работы А. Ричардсона, М. Блэка, П. Рикера, Д. Дэвидсона. За период с 1970 года по настоящее время опубликованы работы отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных различным аспектам изучения военной метафоры (Г.А. Бучина, А.П. Бабушкин, А.Г. Рябов, Е.Б. Кивилева, С.В. Лазаревич, Е.В. Лупанов, О.А. Захарчук, Я.М. Манукяна, В.К. Панкова, В.В. Чеботарева, G. Kleiber, Ph. Monneret, V. Pottier, E. Rosch и другие. Не остались без внимания автора и работы по проблемам метафоры, в которых: 1) метафора рассматривается как отклонение, 2) метафора служит для интерпретации смысла в стилистических целях, 3) метафора представляет собой сравнение (компаративистская теория метафоры). Проанализировав мнения ученых, автор присоединяется в своем исследовании к когнитивному направлению и считает, что концептуальная теория метафоры, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, «является наиболее адаптированной к имеющимся представлениям о человеке и его психологических особенностях» (с. 36 диссертации). Автор считает необходимым и перспективным (в отличие от Дж. Лакоффа и М. Джонсона) проводить лингвокогнитивные исследования как узуальных, так и окказиональных метафор, с чем трудно не согласиться. В разделе 1.2 «Предпосылки исследования метафоры в диахроническом аспекте» довольно убедителен вывод автора о важности значения диахронического подхода наряду с когнитивным; все чаще ученые не разделяют в своих исследованиях диахронический и синхронический аспекты. Следует признать наличие системных отношений в диахронии, важность диахронических отношений в системе временного континуума. Наряду с работами по проблематике диахронического исследования метафоры появляются работы по диахроническому исследованию дискурса, следует ожидать, как нам представляется, появления новых направлений в диахронических лингвистических исследованиях. В рамках своей работы автор считает вполне логично и обоснованно, «что диахронический подход к изучению метафоры находится в стадии своего формирования, однако, он является очень перспективным, поскольку только совокупность синхронических и диахронических подходов дает возможность не только исследовать, но и спрогнозировать тенденции их развития» (с. 43 диссертации).

В разделе 1.3 «Интерпретация дискурса и военного дискурса в современной лингвистике» автор, рассматривая различные точки зрения на интерпретацию термина *дискурс* и придерживаясь широкого функционально-прагматического подхода к термину *дискурс*, понимает под термином *военный дискурс* «такой тип дискурса, который направлен на актуализацию военных и других связанных с ними реалий, а также событий и лиц, содержит специфический и лингвосемиотический код и реализуется в определенном военно-социальном и пространственно-временном экстралингвистическом дискурсе» (с.48 диссертации). Выделяются институциональный и неинституциональный типы дискурса на основе дихотомии *социальный*

институт/социальная общность, дается их определение. Рассматриваемые военные термины автор предлагает называть *специальными лексическими единицами военного дела (СЛЕВД)*.

В разделе 1.4 «Актуальные аспекты исследования метафоры в военном дискурсе» проводится аналитический обзор имеющихся актуальных работ по военным лексическим единицам. В выводах по первой главе отмечается, что когнитивные исследования метафоры являются перспективными, автор приходит к выводу об отсутствии комплексных когнитивных и диахронических исследований метафоры во французском военном дискурсе. Совершенно справедливо отмечаются необходимость и перспективность изучения концептуальной и окказиональной метафор в синхроническом и диахроническом аспектах, выделяются институциональный и неинституциональный типы военного дискурса.

Во **второй главе** «Метафора как средство концептуализации французской военной сферы» обосновывается и анализируется роль метафорических номинаций во французском военном дискурсе. Исследования ученых, занимающихся вопросами терминологии, подтверждают тот факт, что любой специальный термин в той или иной степени связан с определенным концептом. Автор работы исходит из тезиса, «что выявление и анализ концептов составляет необходимый этап изучения семантики специальной лексики, поскольку именно концепты представляют собой базовые ментальные сущности, формирующие совокупность знаний отдельного индивида о своем профессиональном мире» (с. 66 диссертации), разделяя понимание концепта, предложенного большинством отечественных ученых, в том числе и ученых Воронежской лингвистической школы. Свой анализ автор проводит с выделением базовых концептов, которые включают частные концепты, формирующие пространство французской военной сферы. К базовым концептам, отражающим французскую военную сферу, он относит концепты «Военнослужащий», «Военная реалья», «Противник», состоящие из частных концептов. Выделяются различия в терминологии, присутствующие в формализованном и субстандартном вокабулярах. Содержание метафоры соотносится с концептами-источниками. За основу берутся антропоцентрический подход, антропоцентрическая метафора. К концептам-источникам относятся те, что непосредственно связаны с человеком и результатом его деятельности: «Тело человека», «Одушевленное существо», «Ощущения», «Реалии быта и привычного мира», «Невоенные профессии и занятия», «Пространственное положение, статус» «Религия, мифология, история», «Инженерно-технические сооружения», «Одежда, аксессуары», «Религия, мифология, история». Среди концептов-источников, не относящихся к неантропоцентрической сфере, рассматриваются «Фауна», «Растения», «Геологические объекты», «Водная среда», «Природные и физические явления».

Далее автором анализируются метафорические номинации в современном институциональном французском военном дискурсе (раздел 2.1. диссертации). На ряде интересных и оригинальных примеров доказывається, что в современном институциональном французском дискурсе основным источником номинаций является концепт «Реалии быта и привычного мира», а дополняют его концепты «Одушевленное существо», «Ощущение», «Фауна». Порождающей метафорические номинации сферой в современном институциональном французском дискурсе является концепт «Военная реалья».

Анализ автором метафорических номинаций в современном неинституциональном французском военном дискурсе (раздел 2.2.2. диссертации) дает другую картину: концепты «Реалии быта и привычного мира», «Фауна» являются источниками переносных значений. Продуктивность остальных рассмотренных концептов низка (10%). Анализ функционирования метафоры в современном институциональном французском военном дискурсе (раздел 2.3. диссертации) подтверждает сложность и многообразие функционально-прагматических возможностей метафоры как в формализованном, так и в субстандартном вокабуляре. Хотя институциональный дискурс и является традиционно нейтральным, материал исследования показывает, что некоторые метафорические значения имеют эмоционально-оценочные коннотации (с. 105 диссертации).

Основными функциями метафоры в институциональном военном дискурсе являются коммуникативная и когнитивная, менее значимыми выступают номинативная, дидактическая. В неинституциональном французском военном дискурсе (раздел 2.4 диссертации), отмечая присутствие тех же самых функций, что и в институциональном дискурсе, автор отдельно выделяет людическую, конспиративную, эмоционально-оценочную, камуфляжную (мелиоративную) функции. Мы однозначно согласны с автором, что между институциональным и неинституциональным типами дискурса не может быть четких границ. Так, когнитивная функция может быть связана как с номинативной, так и с другими функциями. В выводах по главе 2 (см. также с. 113) диссертант разделяет выявленные функции метафоры на три основные группы: 1) функции актуализации когнитивно-прагматических способностей военных; 2) функции актуализации индивидуальных культурно-психологических потребностей; 3) функции актуализации мировоззрения представителей военного социума. К первой группе функций метафоры могут быть отнесены номинативная, когнитивная, коммуникативная, конспиративная, функция экономии речи. Ко второй группе – эмоционально-оценочная и людическая функции. К третьей – камуфлирующая, ритуальная и обобщающая. Повседневная жизнь военнослужащих служит основным источником познания военной сферы, реализующейся в полной мере благодаря использованию антропоцентрической метафоры. Ядром источников выступает концепт

«Реалии быта и привычного мира». Концепт «Фауна» служит инструментом неантропоцентрической метафорической номинации. Формализация вокабуляра и лексики имеет свои особенности, влияющие на продуктивность метафорических моделей.

В третьей главе «Эволюция метафоры в институциональном французском военном дискурсе» рассматривается процесс развития метафорических изменений в неинституциональном французском военном дискурсе на примере базовых концептов «Военнослужащий», «Противник», «Военные реалии», частных концептов «Военно-техническое средство», «Маневрирование, боевые и служебные действия», «Вооружение», «Награды», «Униформа». Как устанавливает автор, наиболее продуктивными источниками для метафоризации являются «Реалии быта и привычного мира», связанные с концептом «Военные реалии». В данном виде дискурса доминируют антропоцентрические метафоры, отмечается меньшее количество метафор, этимологически восходящих к неодушевленным объектам окружающей действительности. Современные метафоры в семантическом плане представляют собой более сложные образования, они более рациональны и логичны. Отмечается также появление метафор, заимствованных из английского языка.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, представляются полученные результаты, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Хотелось бы отметить *личное участие* Е.А. Соловьевой в получении результатов, изложенных в работе. Оно, по нашему мнению, сводится к тому, что:

1. Автор провел глубокий анализ теоретического материала по теме исследования, убедительно показав необходимость комплексного изучения концептуальной метафоры, не исключая роли, которая принадлежит окказиональной метафоре в институциональном и неинституциональном типах военного дискурса.
2. Автором представлены и исследованы три концепта концептуальной структуры французской военной сферы («Военнослужащий», «Военная реалья», «Противник»), которые являются фундаментом для исследования метафорических особенностей военных метафор. Выделяется также ряд частных концептов, концептов-источников и концептов-мишеней.
3. Доказано, что функционирование метафоры обеспечивает реализацию целого ряда функций в современном институциональном и неинституциональном французском военном дискурсе: номинативной, когнитивной, дидактической, ритуальной, камуфляжной и др.
4. Выделены три основные функциональные группы метафорических интерпретаций во французском военном дискурсе. Показано различие функций в институциональном и неинституциональном французском военном дискурсе.

5. Автор на материале исследования убедительно показал и обосновал роль антропоцентрической метафоры во французском военном институциональном и неинституциональном военном дискурсе.

Переходим к вопросам и некоторым замечаниям:

1. Не совсем понятно, на основании каких критериев автором выделяются/выбираются для изучения когнитивной природы концепты «Военнослужащий», «Военная реалья», «Противник», с ними связанные частные концепты, концепты-источники (с. 66-68 диссертации), или же они были кем-то выделены до автора? Сложность при выделении концептов заключается еще и в том, что границы между теми или иными концептами весьма расплывчаты и условны. Почему бы не проанализировать, например, концепты «Боевые действия», «Атака», «Отступление» и т.п., отсутствующие в исследовательском материале автора? Может, надо было рассмотреть и гражданские реалии, непосредственно связанные с жизнью военнослужащих?

2. Как правильно замечает автор (с. 89 диссертации), метафоры «всегда выполняют более одной функции». В этой связи, какая роль принадлежит метафоре по триаде язык-речь-действительность? Как автор разделяет понятия *языковая метафора – когнитивная метафора (когнитивная функция метафоры – реальная, употребленная в конкретной ситуации метафора)*?

3. Как часто при метафоризации реализуются такие функции метафоры, как эмоционально-оценочная и людическая, в институциональном и неинституциональном дискурсах (автор упоминает их на с. 111 работы и относит эти функции ко второй группе функций метафоры (с. 115-116)? И как эти функции прослеживаются в диахроническом плане, они отсутствуют или же находят свое проявление в той или иной степени?

4. Что касается диахронической части исследования, мы не совсем согласны с мнением автора, что следует рассматривать развитие метафоры только в диахроническом аспекте в неинституциональном военном дискурсе (с.117 диссертации). Нельзя исключать не совсем заметные изменения, которые переживает и формализованный вокабуляр, тем более, на протяжении длительного исторического периода, причем не лишним будет учет языкового и экстралингвистического факторов.

5. Хотя авторская дефиниция СЛЕВД (специальная лексическая единица военного дела) удачно использована в рамках данной работы, мы полагаем, что дефиниция *специальный термин военного дискурса* вполне подходит для выполненного исследования. Почему автор избегает употребления словосочетания *военный термин*? Отметим, что в терминологии широко используется дефиниция *военный термин*, который относится к самым разным аспектам военной деятельности.

Наши вопросы и немногочисленные замечания носят чисто дискуссионный характер, они ни в коей мере не влияют на высокую оценку, данную оппонентом этому диссертационному труду.

Подводя итоги анализа диссертационного исследования Евгении Анатольевны Соловьевой, отметим, что ею проделана скрупулезная творческая работа, диссертация является значимым научным трудом по комплексному характеру проведенного анализа. В работе содержится самостоятельное решение задач, имеющих значение для развития современной романистики. Полагаем, что дальнейшие исследования метафоры по намеченным автором направлениям весьма перспективны.

Автореферат диссертации и работы, опубликованные по результатам исследования, раскрывают основные положения диссертации, которые отражены в 14 публикациях, в том числе в статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Данная работа полностью соответствует профилю диссертационного совета.

Все вышесказанное позволяет считать, что представленное диссертационное исследование «Метафора во французском военном дискурсе: когнитивный и диахронический аспекты» как по содержанию, так и по форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук в пунктах 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», принятого постановлением Правительства Российской Федерации 24.09.13г. № 842. Автор работы Соловьева Евгения Анатольевна, несомненно, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.05 – романские языки.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка),
доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и технологии перевода
Федоров Валерий Аркадьевич

Адрес организации:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Воронежский
государственный технический университет»
394006, г. Воронеж,
ул. Плехановская, д. 11, ком. 101а/2
Телефон: 8(473) 2523856
E-mail: kafedrain.vgtu@yandex.ru

14.02.2020

Подпись В.А. Федорова заверяю
Проректор по научной работе

И.Г. Дроздов